

492. Одна фраза вызвала бесконечную войну

Ощувив исходившие от загорелого худощавого старого дьявола потрясающую энергию и смертельную опасность, старые могучие воины, получившие благодаря мягкосердечию Сун Фей возможность вступить в [Магические врата], переглянулись между собой и, понимая, что хоть они не могли одолеть того ужасного человека, одновременно встали на защиту перед Сун Феем.

«Хе-хе...Безрассудные старые придурки, вы тоже посмели сопротивляться мне?» Худощавый бес гневно рассмеялся, подёргал пальцами, и чёрные острые ногти, сопоставимые с божественным острым оружием, ударились друг об друга, издав звенящий металлический звук и испустив ужасную энергию. Он дико рассмеялся: «Раз посмели встать на его сторону, то я полностью вырву ваши мозги ногтями...Вы все умрёте!»

Увидев, как поступили пожилые мастера, Сун Фей ощутил тепло в своём сердце. Его благие намерения не прошли напрасно, но у него уже давно был план. Он немедленно вышел вперёд, встав перед мастерами, и сказал со смехом: «Не мешайте, с этим шутком гороховым я сам разберусь.»

«В таком случае...Будьте осторожны, Ваше Величество.» Четверо пожилых мастеров немного поколебались. Они боялись, что раз Его Величество был молод, то он действовал наобум. Один из мастеров подмигнул Сун Фей, обратив его внимание на стоявшего вдалеке всё время молчавшего и холодно усмехавшегося лысого здоровяка.

Улыбнувшись, Сун Фей кивнул, выражая, что понял.

«Хе-хе-хе-хе...умри, самоуверенный мальчишка. Осмелился утруждать меня сражаться с тобой...» Разразился рёв. Заметив, как надменно держался Сун Фей, загорелый худощавый старикан наконец-то вспыхнул гневом. Его тело мелькнуло, превратившись в чёрную молнию, и десять чрезвычайно острых пальцев в воздухе прочертили след, направляясь прямо в лоб Сун Фей.

Атака ногтями явно являлась смертельным энергетическим умением этого старикана. В атаке десятью пальцами смутно скрывались принципы бытия, создававшие иллюзию, что невозможно было уклониться от ногтей. Атака казалась медленной, но на самом деле была невероятно быстрой. В мгновение ока кончики пальцев, сопоставимые с божественным энергетическим оружием, уже вот-вот должны были коснуться лба Сун Фей.

Мгновенно на лице старика показалось неожиданное приятное удивление.

Изначально он приготовился к жестокому бою, потому что знал разницу между своей силой и этого молодого человека. Его целью было только рассердить короля Шамбора, чтобы тот атаковал, а дальнейшие события, разумеется, кто-нибудь урегулировал бы. Но он не ожидал, что тот посмеет вести себя так заносчиво и неосмотрительно. Хоть король Шамбора, кажется, и был силен, однако у него отсутствовал какой-либо боевой опыт. Старик ухватился за слабое место короля Шамбора.

Он ехидно улыбнулся.

Он уже, похоже, видел чудесную картину, как мозг этого молодого небывалого самородка разлетался во все стороны под ударами ногтей.

Окружающие люди тут же закричали, увидев эту жуткую сцену.

В следующий миг острые ногти старого беса вонзились в череп короля Шамбора...

Но это был лишь призрак.

Дикий смех худощавого старика мгновенно сменился криком изумления. Ехидная улыбка застыла на уродливом старческом лице. Ногти что-то почувствовали. Но это было вовсе не то знакомое чувство, когда ногти разрывали череп врага, скорее, они ухватились за пустоту. Десять острых чёрных ногтей ударились друг об друга, образовав искры, и затряслись так, что ладони онемели. Десять пальцев почувствовали резкую боль.

Это были последние ощущения, которые донесли до него нервы.

Это действительно было невообразимо. Сун Фей стоял неподвижно. И только его голова на невероятной скорости оставила мираж. На его лице показалась лёгкая улыбка. Видя, что десять пальцев противника находились в трёх сантиметрах перед его глазами, он взмахнул правой рукой. Серебряное сияние обволокло его кулак, который ударил.

Это был безвозвратный удар.

Стоило ударить и уже не нужно было ни о чём беспокоиться. Пусть даже старик обладал силой на начальном уровне молодой луны, и его тело было достаточно прочным, он все равно мог превратиться от удара в кровавый туман, отработанный шлак, гнилое мясо, кучу костей и в призрака!

Но человек не ожидал, что такой удар последует.

В тот миг, как кулак Сун Фея выстрелил, на лице стоявшего вдалеке под [Магическими воротами] в юго-западном угле трёхметрового лысого здоровяка показалась лютая улыбка, вокруг тела стала слегка вращаться энергия. Он собирался атаковать и действительно ждал слишком долго этого удобного случая.

Однако он бросился за наживой, не думая об опасности.

В тот миг, как он собирался атаковать, два потока яростной и могущественной энергии мгновенно заблокировали его, заставив его инстинктивно ощутить угрозу смерти. Его тело окоченело. Он понял, что стоило ему атаковать находившегося вдалеке юного правителя, то эти два блокировавших его могущественных потока энергии, подобно горе, раздавят его.

Один из двух потоков энергии исходил от верховного некроманта.

Хассельбайнк являлся могущественным человеком, а также старым лисом. Он уже давно разглядел всю обстановку и понял, что этот лысый здоровяк хотел причинить неприятности Сун Фею, поэтому постоянно находился в полной готовности. Силы некроманта на уровне полной луны, да ещё и неисчерпаемого боевого опыта было достаточно, чтобы привести в трепет любого противника. Он слегка раскрыл свою ауру. Хоть наружу и высвободилась аура нечестивой магии, однако враг пришёл в трепет.

А другой поток энергии, оказывается, исходил от синеволосого человека средних лет.

Это действительно было неожиданностью для лысого здоровяка. Кто бы мог подумать, что прежде несколько не пошедший на поводу у короля Шамбора синеволосый человек, не долго думая, решит теперь стать на сторону короля Шамбора. Это тоже был весьма страшный мастер. Его аура была подобна бездне. Он был спокоен, как гора, однако каждое его движение

несло с собой удушающее давление. Лысый здоровяк не был уверен, победил бы он в схватке с этим человеком, поэтому, разумеется, ещё больше боялся его.

Заблокированный двумя потоками энергии лысый здоровяк утратил контроль над телом. Он не боялся противостоять каждому из них по отдельности, но, если бы он противостоял одновременно им обоим, то непременно бы проиграл, поэтому теперь он абсолютно никак не мог атаковать. Ему только и оставалось, что наблюдать, как противостояние вдалеке закончится.

Бац!!!

Взорвался кровавый туман.

Старый худощавый бес окончательно упустил решающий момент. Поддержка, на которую он рассчитывал, так и не прибыла, отчего он ощутил ещё больший холод в сердце. В глазах короля Шамбора мелькнуло неприкрытое намерение убить. Никакое раскаяние уже не могло помочь старику. Он с особым ужасом бесстрастно наблюдал, как его тело попало под удар короля Шамбора.

В следующую секунду он отчётливо ощутил, как его конечности разрывались.

Теперь старый бес ненавидел то, что воины лунного ранга имели такую упорную жизненную силу, потому что его крепкое тело не могло сразу умереть. Он ясно чувствовал, как ужасный поток энергии понемногу разрывает и уничтожает его тело. Создавалось такое чувство, будто маленьким ножом соскабливали по кусочку мяса с тела. Это было очень мучительно. Он полностью сожалел, что спровоцировал короля Шамбора. Если бы всё можно было вернуть вспять, он бы поклялся, что при виде короля Шамбора он бы сразу далеко от него спрятался.

Эти мучения продолжались более 10 секунд, затем он лишился прямого восприятия. Его тело было просто размельчено на кусочки. Плоть и кровь превратились в кровавый дождь и костяные осколки, которые развеялись по ветру. От тела ничего не осталось.

«За оскорбление военного гения Зенита для искупления вины недостаточно смерти.» Сун Фей стряхнул с серебристого кулака прицепившиеся куски плоти и крови. Его голос донёсся до ушей каждого человека, заставив их невольно встрепенуться.

«Так ты убил его?» Когда лысый здоровяк почувствовал, что два могучих потока энергии ослабли, на его чёрством, высокомерном лице появился гнев. Он молниеносно бросил взгляд на Сун Фей.

«Убил его? Это только начало. Запомни, я непременно и тебя убью.» Сун Фей без всякого страха взглянул прямо в глаза лысому здоровяку и нисколько не струсил, хотя враг испустил ужасный поток силы, намного превышавший Сун Фей.

Его Величество действительно принял решение убить этого лысого здоровяка, который к нему явно питал глубокие враждебные намерения. Здоровяк поставил Сун Фей в затруднительное положение, поручил худощавому старику спровоцировать его. Одно оскорбление военного гения Красича уже задело Сун Фей. Тем более такой могущественный мастер представлял огромную угрозу для короля Шамбора и самого Шамбора.

Такое объявление Сун Феем войны потрясло всех стоявших на магическом алтаре.

Король Шамбора в самом деле проявил огромную мощь и ужасный потенциал, но в настоящий

момент он никак не мог стать достойным противником лысому здоровяку. Силу, которую высвободил разъярённый здоровяк, уже находилась на начальном-среднем уровне полной луны и намного превышала силу Сун Фейя. Никакой посторонний предмет не был способен помочь Сун Фейю компенсировать эту разницу. Всё же неизвестно было, откуда король Шамбора набрался уверенности, что осмелился заявить об убийстве лысого здоровяка.

«Ха-ха-ха? Что? Что ты сказал? Непременно убьёшь меня? Ха-ха-ха...» Гнев лысого здоровяка превратился в замешательство, которое сразу переросло в оглушительный смех, как будто он услышал невообразимо смешную шутку. Он так смеялся, что у него чуть слёзы не потекли: «Хорошо, хорошо, хорошо, очень хорошо, прекрасно. Я впервые слышу настолько невежественное заявление, ха-ха-ха, даже ваш отстойный военный гений Зенита Красич не смел вести себя так безрассудно. Ты, ничтожный юнец, и в самом деле забавен. Ладно, я предоставлю тебе возможность. Император, император Эйндховена Кромкамп. Сынок, император ждёт, когда ты пойдёшь убивать, ха-ха-ха...»

Лысый здоровяк огласил свою личность.

В этот момент все люди, стоявшие под и на магическом алтаре невольно втянули в себя холодный воздух.

Оказывается, лысый здоровяк являлся императором империи 1-го ранга Эйндховена. Это был поразительный факт.

По слухам, император Эйндховена Кромкамп превосходно владел боевым искусством и являлся жестоким человеком, любившим убивать. В Эйндховене никто не смел сказать ни одного плохого слова про императора, потому что за такое отрезали язык и вырывали глаза. В пределах сотен тысяч километров Кромкамп был известен своей жестокостью. Поговаривали, что в юности он тоже был незаурядным боевым самородком, однако потерпел поражение от находившегося на тот момент в расцвете сил императора Зенита Ясина, поэтому он питал ненависть к людям Зенита. Он безжалостно убил более 100 тысяч безвинных бедняков на территории Эйндховена только потому, что питал подозрения, что те имели кровное родство с людьми Зенита.

Поэтому можно было понять, почему он питал враждебные намерения к королю Шамбора.

Очень часто Кромкамп являлся символом тирана и дьявола.

Но всё же было непонятно, почему сегодня он привёл с собой только двух приближённых [Демонических стражей] в [Демонический дворец]. Некоторые уже чувствовали, что складывалась деликатная обстановка. Сначала был правитель Аякса, теперь появился император Эйндховена. Какие же вещи таились в [Демоническом дворце], что эти люди лично здесь появились?

«Император Эйндховена? Ты заплатишь за всё, что содеял сегодня.» Холодно улыбаясь, огрызнулся Сун Фей: «Одной фразой ты вызвал бесконечную войну. Когда-нибудь кавалерия Шамбора растопчет столицу Эйндховена. Надеюсь, тебе будет так же весело.»